

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 224-УД25-22-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

6 августа 2025 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Воронова А.В.,
судей Дербилова О.А. и Замашнюка А.Н.
при секретаре Лозовом С.В.

с участием военного прокурора Ингликова М.С., осуждённых Магомедова Р.Д., Кукуева Б.Н., Исрапилова М.И. и Мириева А.А. - путём использования систем видеоконференц-связи, защитников-адвокатов Ханмурзаева Р.М., Глазковой В.М., Мартиросяна А.Ж., Родионовой А.А., Дорофеева Л.М. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённых Магомедова Р.Д., Исрапилова М.И., защитника-адвоката Ханмурзаева Р.М. на приговор Южного окружного военного суда от 22 сентября 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 23 июля 2024 г. в отношении граждан Российской Федерации

Магомедова Расула Дациевича, [REDACTED]

[REDACTED]; [REDACTED] судимого по приговору Кировского районного суда города Махачкалы от 10 июня 2011 г. (с учётом изменений, внесённых в приговор постановлением того же суда от 17 ноября 2014 г.) по ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 228¹; ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 228¹; ч. 2 ст. 228 УК РФ к лишению свободы на срок 7 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима (наказание отбыто),

Кукуева Бийболата Нурпашаевича, [REDACTED]

[REDACTED], судимого по приговору Останкинского районного суда Москвы от 4 апреля 2017 г. по ч. 1

ст. 222, п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ к лишению свободы на срок 5 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима (освобождён от наказания условно-досрочно 4 июля 2019 г.),

Исрапилова Мурада Исрапиловича, [REDACTED]

[REDACTED] судимого по приговору Пресненского районного суда Москвы от 22 апреля 2016 г. по ч. 2 ст. 162 УК РФ к лишению свободы на срок 4 года в исправительной колонии общего режима (наказание отбыто),

Мириева Абдусамада Ахмедовича, [REDACTED]

[REDACTED] судимого по приговорам Кизлярского районного суда Республики Дагестан от 24 октября 2016 года по пп. «а», «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ к лишению свободы на срок 4 года в исправительной колонии общего режима (наказание отбыто) и 27 февраля 2020 г. по ч. 1 ст. 222 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима (наказание отбыто),

осуждённых к лишению свободы: по ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ): Магомедов Р.Д. на срок 18 лет с ограничением свободы на срок 2 года; Кукуев Б.Н. на срок 16 лет с ограничением свободы на срок 2 года; Исрапилов М.И. на срок 16 лет с ограничением свободы на срок 2 года; Мириев А.А. на срок 17 лет с ограничением свободы на срок 2 года; по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ (в редакции Федеральных законов от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ и 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ): Магомедов Р.Д. на срок 8 лет; Кукуев Б.Н. на срок 6 лет; Исрапилов М.И. на срок 6 лет; Мириев А.А. - на срок 6 лет.

По совокупности совершённых преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения назначенных наказаний назначено наказание в виде лишения свободы: Магомедову Р.Д. на срок 24 года в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 2 года с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре; Исрапилову М.И. на срок 19 лет, из которых первые 5 лет подлежат отбыванию в тюрьме, а остальная часть срока наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 2 года с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре; Кукуеву Б.Н. на срок 17 лет 6 месяцев с ограничением свободы на срок 2 года; Мириеву А.А. - на срок 18 лет с ограничением свободы на срок 2 года.

В соответствии с ч. 1 ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путём частичного присоединения неотбытой части наказания, назначенного по приговору Останкинского районного суда Москвы от 4 апреля 2017 г., к наказанию по данному приговору, Кукуеву Б.Н. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 18 лет в исправительной колонии

строгого режима с ограничением свободы на срок 2 года с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний, назначенных по данному приговору и по приговору Кизлярского районного суда Республики Дагестан от 27 февраля 2020 г., Мириеву А.А. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 18 лет 6 месяцев, из которых первые 5 лет подлежат отбыванию в тюрьме, а остальная часть срока наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 2 года с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 23 июля 2024 г. приговор в отношении осуждённых изменён.

Из приговора исключено указание на осуждение за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ (в редакции Федеральных законов от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ и 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ): Магомедова Р.Д. - в период с марта 2016 года до 2 июня 2017 г., Кукуева Б.Н. - со 2 июня 2017 г. до апреля 2018 года, Исрапилова М.И. - с сентября 2018 года до 19 апреля 2019 г.; Мириева А.А. - с 19 апреля по 16 июля 2019 г.

Определено считать осуждёнными за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ (в редакции Федеральных законов от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ и 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ), совершённое: Магомедовым Р.Д. - начиная с одного из дней периода с 30 декабря 2014 г. по 25 августа 2015 г. до марта 2016 года и со 2 июня 2017 г. до 14 мая 2021 г.; Кукуева Б.Н. - начиная с одного из дней периода с 5 мая до 2 июня 2017 г. по 2 июня 2017 г. и с апреля 2018 года до 14 мая 2021 г.; Исрапилова М.И. - начиная с одного из дней периода с 4 октября 2016 г. по апрель 2018 года до сентября 2018 года и с 19 апреля 2019 г. до 14 мая 2021 г.; Мириева А.А. - начиная с одного из дней периода с 18 ноября по декабрь 2016 года до 19 апреля 2019 г. и с 17 июля 2019 г. до 14 мая 2021 г.

Смягчено наказание в виде лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ (в редакции Федеральных законов от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ и 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ): Магомедову Р.Д. до 7 лет 10 месяцев, Кукуеву Б.Н., Мириеву А.А. и Исрапилову М.И. до 5 лет 10 месяцев каждому.

По совокупности совершённых преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ) и ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ (в редакции Федеральных законов от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ и 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ), в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения назначенных наказаний назначено наказание в виде лишения свободы: Магомедову Р.Д. на срок 23 года 10 месяцев в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 2 года с сохранением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре; Исрапилову М.И. на срок 18 лет 10 месяцев, из

которых первые 5 лет подлежат отбыванию в тюрьме, а остальная часть срока наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 2 года с сохранением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре; Кукуеву Б.Н. на срок 17 лет 4 месяца с ограничением свободы на срок 2 года с сохранением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре; Мириеву А.А. на срок 16 лет 10 месяцев с ограничением свободы на срок 2 года с сохранением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

В соответствии с ч. 1 ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путём частичного присоединения неотбытой части наказания, назначенного по приговору Останкинского районного суда Москвы от 4 апреля 2017 г., к наказанию по данному приговору Кукуеву Б.Н. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 17 лет 10 месяцев в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 2 года с сохранением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний, назначенных по данному приговору и по приговору Кизлярского районного суда Республики Дагестан от 27 февраля 2020 г., Мириеву А.А. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 18 лет 4 месяца, из которых первые 5 лет подлежат отбыванию в тюрьме, а остальная часть срока наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 2 года с сохранением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

В остальном приговор оставлен без изменения.

По этому же уголовному делу осуждён Мириев А.А., кассационные жалобы в отношении которого не поданы.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дербилова О.А., выступления осуждённых Магомедова Р.Д., Кукуева Б.Н., Исрапилова М.И., Мириева А.А. и их защитников-адвокатов Ханмурзаева Р.М., Глазковой В.М., Мартиросяна А.Ж., Родионовой А.А., Дорофеева Л.М. в обоснование и поддержку доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Ингликова М.С., возражавшего против доводов жалоб и предложившего изменить апелляционное определение в отношении Мириева А.А. в части назначенного ему наказания, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Магомедов, Кукуев, Исрапилов и Мириев признаны виновными и осуждены за участие в террористическом сообществе и руководство указанным сообществом при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах осуждённые Магомедов и Исрапилов, защитник-адвокат Ханмурзаев в интересах осуждённого Кукуева считают

приговор и апелляционное определение незаконными, необоснованными и несправедливыми в связи с нарушением уголовного, уголовно-процессуального законов, в том числе права осуждённых на защиту.

По утверждению авторов кассационных жалоб, сторона защиты была ограничена судом первой инстанции в праве на допрос свидетелей обвинения. Суд не предоставил возможности стороне защиты задать вопросы свидетелям под псевдонимами А [REDACTED] А [REDACTED]

Показания свидетеля М [REDACTED] оглашены государственным обвинителем не в полном объёме, при этом суд не отреагировал на данное нарушение. Свидетель М [REDACTED] сообщил суду об оказании на него давления оперативными сотрудниками и следователем при даче показаний.

При допросе свидетелей, в том числе под псевдонимом М [REDACTED] суд необоснованно прерывал адвокатов, снимал вопросы стороны защиты, задавал свидетелям наводящие вопросы, запутывал свидетелей.

Суд фактически отказал стороне защиты в допросе свидетелей обвинения, указанных в обвинительном заключении, а также необоснованно отказал в вызове в судебное заседание сотрудников ФКУ ИК [REDACTED] УФСИН России по Республике Дагестан Р [REDACTED] К [REDACTED], И [REDACTED] Х [REDACTED] А [REDACTED], М [REDACTED], Б [REDACTED] А [REDACTED] Т [REDACTED], М [REDACTED] А [REDACTED] Р [REDACTED] А [REDACTED], Х [REDACTED] принимавших участие в телевизионной передаче и указывавших на отсутствие в исправительном учреждении террористических организаций.

Также судом незаконно отказано в допросе свидетелей К [REDACTED] М [REDACTED] П [REDACTED] Б [REDACTED] при этом последний дал следователю ложные показания о том, что видел Кукуева лишь один раз. Кукуеву необоснованно отказано следователем в проведении очных ставок с Б [REDACTED]

Ссылаясь на отсутствие в уголовном законе в период 2008-2011 годов ст. 205⁴ УК РФ, авторы жалоб выражают несогласие с квалификацией действий осуждённых по указанной статье уголовного закона, так как в соответствии со ст. 54 Конституции Российской Федерации закон, устанавливающий ответственность, обратной силы не имеет.

По мнению Магомедова и Ибрапилова, в уголовном деле отсутствуют доказательства, подтверждающие их участие в террористическом сообществе: Магомедова в период с [REDACTED] г., Ибрапилова в период с [REDACTED] по [REDACTED] г. Осуждённые настаивают на том, что после освобождения из исправительных учреждений они не имели никакого отношения к деятельности террористического сообщества.

Магомедов заявляет, что суд в приговоре исказил его показания, данные им в ходе предварительного следствия, в отношении наличия в исправительном учреждении осуждённых, исповедующих радикальный ислам, а также о его вступлении в террористическое сообщество.

Также полагает, что при назначении ему наиболее строгого и несправедливого наказания по сравнению с другими осуждёнными суд

нарушил принцип равенства всех перед законом при отсутствии в уголовном деле данных о его наиболее активной роли при совершении преступлений либо особой опасности для общества.

Магомедов утверждает, что суд первой инстанции ограничил его право на дачу показаний по делу, спровоцировав на эмоциональные высказывания, а затем удалив из зала судебного заседания до окончания прений сторон за нарушение порядка судебного заседания. После этого он, Магомедов, отказался заходить в зал судебного заседания на оглашение приговора, в связи с чем председательствующим ему не разъяснились права на обжалование приговора, ознакомление с протоколом судебного заседания и подачу на него замечаний, дополнительное ознакомление с материалами уголовного дела.

Заявляет, что копия полного текста приговора ему не вручалась, в связи с чем он лишён был возможности подать подробную апелляционную жалобу на приговор.

Осуждённый Ибрагимов утверждает об отсутствии в уголовном деле доказательств, подтверждающих преобразование преступного сообщества ██████████ в террористическое сообщество, при этом из показаний Магомедова, положенных в основу приговора, следует, что никто из руководителей сообщества ██████████ не менял его структуру и цели.

По мнению адвоката Ханмурзаева, назначенное осуждённым наказание является необоснованным, не отвечает принципам объективности, справедливости, не учитывает степень вины и участия каждого из осуждённых в совершённых преступлениях.

Замечания на протокол судебного заседания рассмотрены с нарушением положений уголовно-процессуального закона.

Судом апелляционной инстанции содержание доказательств по делу не раскрыто и не проанализировано, выводы не мотивированы, доводы стороны защиты не оценены надлежащим образом, замечания на протокол судебного заседания суда первой инстанции не учтены.

В заключение жалоб осуждённые Магомедов и Ибрагимов, защитник-адвокат Ханмурзаев просят приговор и апелляционное определение отменить и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

В силу чч. 1 и 2 ст. 401¹⁶ УПК РФ суд кассационной инстанции не связан доводами кассационных жалобы или представления и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объёме. Если по уголовному делу осуждено несколько лиц, а кассационные жалоба или представление принесены только одним из них или в отношении некоторых из них, суд кассационной инстанции вправе проверить уголовное дело в отношении всех осуждённых.

Учитывая обстоятельства совершения осуждёнными преступлений, а также принятое апелляционным военным судом решение об изменении приговора, Судебная коллегия считает, что судебные решения подлежат проверке в отношении всех осуждённых, в том числе и Мириева.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, выслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующим выводам.

Согласно ст. 401¹ УПК РФ при рассмотрении кассационных жалоб, представления суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

Обвинительное заключение по уголовному делу составлено с соблюдением положений, предусмотренных ст. 220 УПК РФ. В обвинительном заключении указаны сведения о личностях обвиняемых, существо предъявленного им обвинения с обозначением обстоятельств совершения преступлений, формулировка предъявленного обвинения, перечень доказательств с кратким изложением их содержания, подтверждающих обвинение, а также иная информация, достаточная для правильного разрешения уголовного дела.

Все представленные сторонами обвинения и защиты относимые и допустимые доказательства непосредственно и с соблюдением требований УПК РФ о презумпции невиновности, состязательности и равноправии сторон исследованы в судебном заседании, по каждому из этих доказательств стороны имели реальную возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам вопросы, чем они воспользовались по своему усмотрению, заявленные ходатайства, в том числе о возвращении уголовного дела прокурору, исследовании протоколов следственных действий, оглашении показаний свидетелей, данных ими в ходе предварительного следствия, приобщении к делу иных документов, признании доказательств недопустимыми были рассмотрены в соответствии с требованиями закона, принятые судебные решения мотивированы и являются правильными.

При разрешении ходатайств сторон обвинения и защиты о вызове и допросе определённых свидетелей суд обоснованно исходил из обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, предъявленного сторонами перечня лиц, подлежащих вызову в суд, представления сторонами доказательств в ходе судебного разбирательства, обоснованности заявленных сторонами ходатайств и других обстоятельств, имеющих значение для их разрешения.

Как следует из материалов уголовного дела, все ходатайства сторон обвинения и защиты о вызове и допросе свидетелей разрешены судом с соблюдением положений, предусмотренных главой 15 и ст. 271 УПК РФ. При этом определения суда об отказе в удовлетворении отдельных ходатайств не повлияли на полноту судебного разбирательства и правильное

установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу в соответствии со ст. 73 УПК РФ.

Порядок допроса свидетелей по делу, предусмотренный ст. 278 УПК РФ, судом соблюден. Стороны обвинения и защиты не были необоснованно ограничены в праве и возможности задавать вопросы допрашиваемым свидетелям по существу обвинения и в отношении обстоятельств, имеющих отношение к делу.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены.

Данных, свидетельствующих об ущемлении права осуждённых на защиту или иного нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законных, обоснованных и справедливых судебных решений, в материалах дела не имеется.

Выводы судов не содержат каких-либо предположений, в том числе относительно конкретных действий осуждённых, на которые имеются ссылки в жалобах.

Суд при рассмотрении дела и вынесении приговора положения ст. 252 УПК РФ не нарушил, судебное разбирательство проведено в рамках предъявленного осуждённым обвинения.

Позиция всех осуждённых и их защитников-адвокатов как по делу в целом, так и по отдельным деталям обвинения и обстоятельствам доведена до сведения суда с достаточной полнотой и определённостью. Она получила объективную оценку в приговоре, как и доказательства, представленные стороной защиты. Содержание показаний осуждённых, свидетелей и других доказательств изложено в приговоре в соответствии с протоколом судебного заседания без каких-либо искажений.

Удаление Магомедова из зала судебного заседания было обусловлено допущенными с его стороны нарушениями порядка судебного заседания, выразившимися в нецензурной брани, в том числе в адрес участников процесса, препятствовании допросу свидетеля, неподчинении распоряжениям председательствующего.

Во время отсутствия Магомедова судебное разбирательство продолжалось с участием его защитника-адвоката, при этом Магомедов не был лишён возможности довести до сведения суда свою позицию по предъявленному обвинению и исследованным доказательствам. По окончании прений сторон Магомедов был возвращён в зал судебного заседания и ему на основании ч. 3 ст. 258 УПК РФ было предоставлено последнее слово, однако он, как правильно указано в апелляционном определении, распорядился этим правом по своему усмотрению.

При таких обстоятельствах оснований полагать, что право Магомедова на защиту было нарушено, не имеется.

Доводы кассационных жалоб о неверной оценке следователем и судами доказательств по делу состоятельными не являются и опровергаются содержанием материалов дела.

Судом установлено, что в период отбывания уголовного наказания в ранее созданное в ФКУ ИК [REDACTED] УФСИН России по Республике Дагестан террористическое сообщество « [REDACTED] », характеризовавшееся сплочённостью и устойчивостью, основывавшееся на поддержке радикальных религиозных взглядов и представлений о необходимости изменения конституционного строя в России путём вооружённого противопоставления себя органам государственной власти, и имевшее целью осуществление террористической деятельности, а также совершение преступлений, предусмотренных ст. 205¹ и 208 УК РФ, добровольно вступили Магомедов - в период с [REDACTED] г., Кукуев - с [REDACTED] г., Исрапилов - с [REDACTED] по [REDACTED] года, Мириев - с [REDACTED] года, и участвовали в нём до [REDACTED]

В указанные периоды Магомедов, Кукуев, Мириев и Исрапилов подчинялись установленным в террористическом сообществе принципам и правилам поведения, выполняли функциональные обязанности по обеспечению деятельности названного сообщества, в том числе распространяли в исправительном учреждении экстремистскую и террористическую идеологию, осуществляли поиск и скрытое хранение материалов экстремистского и террористического характера, запрещённой экстремистской литературы, аудио- и видеоматериалов, проводили с осуждёнными занятия по изучению исламистской радикальной идеологии и практики терроризма, осуществляли пропаганду, оправдание терроризма, призывали распространять идеологию терроризма, вовлекать в неё новых лиц, создавать незаконные вооружённые формирования, а равно вступать в их ряды либо оказывать им пособническую помощь, совершать посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных и иных государственных органов, а также террористические акты.

Кроме того, Магомедов, Мириев, Кукуев и Исрапилов в качестве «имама» осуществляли руководство террористическим сообществом: Магомедов - с [REDACTED] г., Кукуев - с [REDACTED] года, Исрапилов - с [REDACTED], Мириев - с [REDACTED].

В эти периоды осуждённые, осуществляя управленческие функции, обеспечивали функционирование террористического сообщества, разрабатывали общие планы его деятельности, принимали решения о приёме в состав сообщества новых участников, проводили идеологическую работу по пропаганде, оправданию и поддержке терроризма, психологическую, моральную и идеологическую подготовку участников сообщества к совершению преступлений террористической направленности после освобождения из мест лишения свободы, а также совершали иные действия, направленные на достижение целей террористического сообщества.

Выводы окружного военного суда о виновности осуждённых Магомедова, Кукуева, Исрапилова и Мириева в совершении инкриминированных им преступлений, вопреки утверждениям в жалобах об обратном, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и основаны на согласующихся и взаимно дополняющих друг друга показаниях Магомедова и Мириева, данных ими на предварительном следствии, показаниях свидетелей А [REDACTED], С [REDACTED], В [REDACTED], К [REDACTED], Д [REDACTED], И [REDACTED], А [REDACTED], С [REDACTED], М [REDACTED], У [REDACTED], Х [REDACTED], под псевдонимами А [REDACTED], А [REDACTED], Ш [REDACTED], М [REDACTED], И [REDACTED] протоколах следственных действий, заключениях экспертов и иных допустимых и достоверных доказательствах, исследованных в судебном заседании, которые подробно приведены в приговоре.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, оценены в приговоре с соблюдением требований ст. 87, 88 УПК РФ и сомнений в своей достоверности не вызывают.

Каких-либо существенных противоречий в этих доказательствах, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности осуждённых Магомедова, Кукуева, Мириева и Исрапилова в содеянном, Судебная коллегия не усматривает, а заявления в кассационных жалобах об обратном расценивает как несостоятельные.

Признавая достоверность показаний свидетелей об обстоятельствах уголовного дела, суд правильно исходил из того, что каких-либо данных, свидетельствующих о наличии у названных лиц причин для оговора осуждённых, о даче изобличающих их показаний ввиду заинтересованности в исходе дела или под воздействием недозволенных методов ведения следствия, в материалах уголовного дела не имеется.

При этом стороне защиты была предоставлена возможность допросить свидетелей, а также довести до сведения суда свою позицию относительно доказательственного значения исследованных показаний.

Судом обоснованно учтено, что свидетели сообщили источники своей осведомлённости, их допросы произведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, а показания, положенные в основу приговора в отношении обстоятельств совершения Магомедовым, Кукуевым, Мириевым и Исрапиловым преступлений в деталях согласуются между собой и подтверждаются совокупностью иных исследованных доказательств.

При наличии существенных противоречий между ранее данными показаниями и показаниями в суде на основании ч. 3 ст. 281 УПК РФ суд по ходатайству государственного обвинителя исследовал показания ряда свидетелей, в том числе Д [REDACTED], У [REDACTED], К [REDACTED], М [REDACTED], С [REDACTED], А [REDACTED], И [REDACTED].

После оглашения показаний свидетелей, данных ими в ходе предварительного следствия, путём дополнительных вопросов и выяснения причин противоречий в показаниях суд устранил все неясности, сомнения и

правильно оценил показания свидетелей с соблюдением положений, предусмотренных ст. 87 и 88 УПК РФ.

Как следует из протокола судебного заседания, протокол допроса свидетеля М [ ] от 26 января 2022 г., представленный в том 40 на листах 101-120, оглашён государственным обвинителем с соблюдением положений уголовно-процессуального закона, при этом после исследования указанного протокола допроса сторона защиты вопросов к свидетелю М [ ] не имела, против освобождения свидетеля М [ ] от дальнейшего участия в судебном заседании не возражала и никаких замечаний по порядку исследования протокола допроса свидетеля М [ ] не заявила. При таких данных довод жалобы адвоката Ханмурзаева о неполном исследовании названного протокола следственного действия является несостоятельным.

Поскольку протоколы допросов данных свидетелей на стадии предварительного расследования составлены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, замечаний к содержанию изложенных в них показаний Д [ ], У [ ], К [ ], М [ ], С [ ], А [ ] и И [ ] не высказали, их допросы произведены с участием защитников-адвокатов, материалы уголовного дела не содержат сведений о применении к названным лицам незаконных мер воздействия, суд дал им правильную оценку в приговоре как относимым, достоверным и допустимым доказательствам.

Доводы стороны защиты об оговоре К [ ], С [ ], Д [ ] и И [ ] осуждённых в связи с применением к ним незаконных методов воздействия правильно получили в судебных решениях критическую оценку и обоснованно отвергнуты.

Допрос свидетелей под псевдонимами А [ ], А [ ], Ш [ ], М [ ] и И [ ] в условиях, исключающих их визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства, проведён с соблюдением требований, предусмотренных ч. 5 ст. 278 УПК РФ, при этом обусловлен необходимостью обеспечения их безопасности.

Решение о сохранении в тайне данных о личностях свидетелей под псевдонимами А [ ], А [ ], Ш [ ], М [ ], [ ] и И [ ] органом следствия принято обоснованно, с соблюдением требований ч. 3 ст. 11, ч. 9 ст. 166 УПК РФ и положений Федерального закона № 118-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Сторона защиты в ходе судебного разбирательства без каких-либо ограничений реализовала своё право задавать вопросы свидетелям под псевдонимами А [ ], А [ ], Ш [ ], М [ ], [ ] и И [ ] которые ответили на вопросы, направленные на проверку их осведомлённости об обстоятельствах дела.

Оснований для признания недопустимыми доказательствами показаний свидетелей под псевдонимами А [ ], А [ ], Ш [ ], М [ ] и И [ ] у суда не имелось.

Отказ Магомедова и Мириева от показаний, данных ими на предварительном следствии, обоснованно расценён в приговоре и апелляционном определении как несостоятельный.

Судом принято во внимание, что Магомедов и Мириев в ходе предварительного следствия последовательно и подробно описывали как свои, так и незаконные действия других осуждённых. Заявлений о вынужденной даче признательных показаний, о нарушении их прав при производстве предварительного следствия не делали, замечаний к содержанию протоколов допросов не высказывали, а правильность сообщённых сведений удостоверили своими подписями. Показания Магомедов и Мириев давали в присутствии защитников-адвокатов и после разъяснения им процессуальных прав, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, ст. 51 Конституции Российской Федерации, с предупреждением о том, что при согласии дать показания они могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе и при последующем отказе от них.

Отсутствуют в деле и какие-либо сведения о том, что во время допросов Магомедов и Мириев не могли должным образом оценивать существо излагаемых обстоятельств, смысл и значение поставленных перед ними вопросов и своих ответов на них, давали показания под диктовку следователя, под влиянием незаконного воздействия со стороны сотрудников правоохранительных органов или подписывали протоколы, предварительно не ознакомившись с их содержанием.

Давая признательные показания, Магомедов и Мириев подробно сообщили о таких имеющих отношение к предъявленному обвинению обстоятельствах и деталях описываемых событий, которые могли быть известны только им самим как непосредственным участникам таких событий.

Оснований для оговора Магомедовым и Мириевым других осуждённых не установлено.

Выводы судов о законности оперативно-розыскных мероприятий, допустимости полученных на их основе доказательств являются правильными, так как они проведены в соответствии со ст. 6-8, 11-15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» при отсутствии признаков провокации со стороны сотрудников правоохранительных органов и участвующих в этих мероприятиях лиц, их результаты представлены органам следствия с соблюдением «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», а осмотр полученных оперативным путём материалов и признание их вещественными доказательствами произведены с соблюдением положений уголовно-процессуального закона.

Приведённые в приговоре протоколы следственных действий, в том числе протоколы осмотра предметов (документов) от 11, 30 сентября 2021 г., интернет-ресурса от 16 октября, 8 декабря 2021 г., протоколы осмотра изъятых в ходе данных следственных действий предметов, признанных вещественными доказательствами, получены в установленном уголовно-

процессуальным законом порядке, составлены с соблюдением требований ст. 166 УПК РФ, содержат сведения, имеющие прямое отношение к предъявленному осуждённому обвинению, и обоснованно признаны допустимыми доказательствами по делу.

Как усматривается из исследованных протоколов следственных действий, в том числе осмотра предметов, постановлений о назначении экспертиз, а также заключений экспертов, все предметы, изъятые в ФКУ ИК ██████████ УФСИН России по Республике Дагестан, в неизменном виде поступили на экспертные исследования и в соответствующих заключениях получили надлежащую научную оценку.

Нарушений правовых норм, регулирующих основания, порядок назначения и производства экспертиз по уголовному делу, которые могли бы повлечь недопустимость заключений экспертов, в том числе при разъяснении экспертам процессуальных прав, обязанностей и предупреждении об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, не допущено.

Экспертизы проведены компетентными специалистами, выводы экспертов надлежаще мотивированы и оформлены, ответы на поставленные вопросы даны в определённой и ясной форме, указаны применённые при исследованиях методики, использованная литература, противоречий в выводах экспертов не имеется.

Заключения экспертов даны в соответствии с положениями ст. 204 УПК РФ и ст. 23 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Суд привёл в приговоре мотивы, по которым согласился с заключениями судебных экспертиз и признал их допустимыми доказательствами. Такая оценка соответствует материалам уголовного дела, оснований не согласиться с ней не имеется.

Ссылки в жалобах на якобы осведомлённость ряда сотрудников исправительной колонии, должностного лица Б ██████████ о существовании в учреждении террористического сообщества не подтверждены материалами уголовного дела и не свидетельствуют о необоснованности предъявленного осуждённому обвинения.

Таким образом, отвечающие всем свойствам и непосредственно исследованные судом доказательства об обстоятельствах дела, несмотря на возражения в кассационных жалобах, в приговоре объективно проанализированы и оценены.

Суд пришёл к обоснованному выводу о том, что организация «██████████», действовавшая в ФКУ ИК ██████████ УФСИН России по Республике Дагестан, по всем своим признакам является террористическим сообществом.

Участие Магомедова, Кукуева, Мириева и Исрапилова в деятельности указанного террористического сообщества и руководство каждым из них в

определённые периоды данным сообществом подтверждены исследованными судом и положенными в основу приговора доказательствами.

Противоправные действия осуждённых с учётом изменения приговора в апелляционном порядке квалифицированы правильно.

Ссылка в приговоре на создание иным лицом в период с 2008 по 2011 годы в исправительном учреждении ФКУ ИК [REDACTED] УФСИН России по Республике Дагестан организации [REDACTED] не свидетельствует о необоснованности предъявленного осуждённым обвинения, поскольку инкриминируемые им деяния, квалифицированные судом по соответствующим частям ст. 205⁴ УК РФ, совершены осуждёнными уже после введения в действие Федеральным законом от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ указанной уголовно-правовой нормы.

Поскольку до момента пресечения 14 мая 2021 г. деятельности террористического сообщества в ФКУ ИК [REDACTED] УФСИН России по Республике Дагестан и до их задержания осуждённые не сообщили органам власти о существовании в исправительной колонии террористического сообщества, оснований для вывода о добровольном прекращении ими участия в террористическом сообществе, а также для их освобождения от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 205⁴ УК РФ не имеется.

Поданные адвокатом Ханмурзаевым замечания на протокол судебного заседания суда первой инстанции рассмотрены председательствующим с вынесением мотивированного постановления от 30 января 2024 г.

Представленные защитником Ханмурзаевым в суде кассационной инстанции сведения о личности Кукуева не свидетельствуют о незаконности и необоснованности обжалованных судебных решений.

Заявление осуждённого Магомедова о неполучении им копии приговора опровергается распиской, согласно которой 26 сентября 2023 г. ему вручена копия приговора Южного окружного военного суда от 22 сентября 2023 г. с разъяснением соответствующих процессуальных прав при апелляционном рассмотрении уголовного дела.

При назначении наказания осуждённым судами обоснованно учтён характер и степень общественной опасности совершённых ими преступлений, конкретные обстоятельства дела, роли каждого из осуждённых при совершении преступлений, влияние назначенного наказания на исправление осуждённых и на условия жизни их семей.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств суд признал активное содействие Магомедовым и Мириевым раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других осуждённых, наличие у Магомедова и Ибрапилова малолетних детей.

Также судом учтены положительные характеристики осуждённых, состояние здоровья самих осуждённых и их родственников, условия жизни их семей и воспитания Кукуева с малолетнего возраста без родителей.

В качестве отягчающего наказание обстоятельства судом обоснованно признан в действиях Магомедова, Кукуева, Мириева и Исрапилова рецидив преступлений.

Вывод суда об отсутствии условий для изменения категорий совершённых осуждёнными преступлений на менее тяжкие в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ является правильным.

Вместе с тем судом апелляционной инстанции при внесении изменений в приговор в части назначения наказания Мириеву допущена ошибка.

В соответствии со ст. 60 УК РФ лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьёй Особенной части УК РФ, и с учётом положений Общей части УК РФ.

Согласно ч. 5 ст. 69 УК РФ, если после вынесения судом приговора по делу будет установлено, что осуждённый виновен ещё и в другом преступлении, совершённом им до вынесения приговора суда по первому делу, окончательное наказание назначается по совокупности преступлений, исходя из их категорий путём поглощения менее строгого наказания более строгим либо путём частичного или полного сложения назначенных наказаний. В этом случае в окончательное наказание засчитывается наказание, отбытое по первому приговору суда.

Назначая осуждённому Мириеву окончательное наказание по совокупности преступлений в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения назначенных наказаний, суд сложил назначенное по данному делу по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ наказание в виде лишения свободы на срок 16 лет 10 месяцев с ограничением свободы на срок 2 года с наказанием по приговору Кизлярского районного суда Республики Дагестан от 27 февраля 2020 г. в виде лишения свободы на срок 1 год 6 месяцев, и окончательно к отбытию определил лишение свободы на срок 18 лет 4 месяца, из которых первые 5 лет подлежат отбыванию в тюрьме, а остальная часть срока наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 2 года.

Таким образом, определяя окончательное наказание Мириеву по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ и указав о применении принципа частичного сложения наказаний, суд фактически сложил их полностью, чем допустил нарушение требований норм Общей части УК РФ и безосновательное ухудшение положения осуждённого.

При установленных обстоятельствах судебные решения в части назначения Мириеву окончательного наказания подлежат изменению.

Иных оснований для отмены или изменения судебных решений не установлено.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴, 401¹⁵, 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда от 22 сентября 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 23 июля 2024 г. в отношении Мириева Абдусамада Ахмедовича изменить.

Окончательное наказание, назначенное Мириеву А.А. в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний, назначенных по данному приговору и приговору Кизлярского районного суда Республики Дагестан от 27 февраля 2020 г., смягчить до 18 лет 2 месяцев лишения свободы, из которых первые 5 лет подлежат отбыванию в тюрьме, а оставшаяся часть срока наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 2 года, с сохранением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

В остальной части приговор Южного окружного военного суда от 22 сентября 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 23 июля 2024 г. в отношении Мириева Абдусамада Ахмедовича и эти же судебные решения в отношении Магомедова Расула Дациевича, Кукуева Бийболата Нурпашаевича, Исрапилова Мурада Исрапиловича оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённых Магомедова Р.Д., Исрапилова М.И., защитника-адвоката Ханмурзаева Р.М. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи